

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка неуловимого доктора
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 20

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7160942
Антон Давидович Иванов. Загадка неуловимого доктора: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70588-7

Аннотация

У отца Темы случилась беда: бесследно исчезла его машина вместе с человеком, который собрался ее купить. Что произошло? Неужели врач Илья Григорьевич Самойлов, испытывая автомобиль Мартыновых, попал в лапы к бандитам? Жив ли он? А если жив, то где находится? И что происходит за закрытыми дверями квартиры, телефон которой доктор Самойлов дал отцу Темыча? Пытаясь помочь Мартыновым, Компания с Большой Спасской начинает новое расследование...

Содержание

Глава I. Словно сквозь землю...	4
Глава II. Химичка-победоносец	13
Глава III. Перестрелка на проспекте мира	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Антон Иванов

Загадка неуловимого доктора

Глава I. Словно сквозь землю...

– Ой, Лешка, это опять ты? – недовольно проговорил в трубку Олег. – Мы ведь с тобой уже обо всем на завтра договорились.

– Мы-то договорились, – срывался от волнения голос у Лешки Пашкова. – А тут вдруг Темыч...

– Что Темыч? – с раздражением произнес Олег.

Он битых полчаса возился с очень сложной задачей по физике. И вот когда наконец вроде бы нашел решение, совершенно некстати уже в четвертый раз за вечер позвонил Лешка.

– Оставь меня в покое, – продолжал Олег. – Плевать мне сейчас на Темыча. К тому же я только что с ним разговаривал.

– Когда только что? – ничуть не смутила гневная отповедь Пашкова.

– Ну-у, – протянул Олег, – перед физикой. Значит, что-нибудь минут сорок назад.

– В общем, ты и впрямь ничего не знаешь, – выдохнул Лешка. – С Темычем тут такое...

– Воображаю, – усмехнулся Олег. – Пока мы с Темычем разговаривали, к нему в квартиру тайно проникли преступники и увели его заветную копилку.

– Хуже! – радостно воскликнул Пашков.

– Разве для Темыча может быть что-то хуже? – искренне удивился Олег.

– Для Темыча – не знаю. А вот для его предка точно все хуже вышло, – откликнулся Лешка.

– То есть? – насторожился Олег. Он понял, что с физикой придется повременить.

– Пропал один доктор вместе с машиной Никиты Владимировича.

– Какой доктор? С какой машиной? – ничего не понял Олег.

– Машина Темкиного предка, – принялся растолковывать Пашков. – А доктор... Ну, в общем, он такой... из одной клиники. Он сел в машину предка – и все. С концами. Теперь Темкин предок их вместе разыскивает.

– Стоп, Лешка! – крикнул Олег. – Откуда, скажи на милость, Темычев предок взял этого доктора?

– Да я, знаешь, пока сам не очень понял. Тут ведь какое дело. Звонит мне Темыч, – захлебывался от избытка эмоций Лешка. – «Звонил, – говорит, – мой предок. Просил дать телефон твоего предка. Потому что он хочет у твоего предка узнать, не знает ли он кого-нибудь в клинике, где мой предок нашел этого врача».

Тут Лешка вынужден был перевести дух. Олег, воспользовавшись паузой, поинтересовался:

– А при чем тут твой предок?

– Вот и я то же самое спросил у Темыча, – уже набрал новую порцию воздуха в легкие Пашков. – Мне сперва показалось, что Никита Владимирович заболел. Ну, ему порекомендовали какого-нибудь специалиста, а он решил проверить у моего предка, хороший ли это специалист. Но Темыч сказал, что его предок совершенно здоров. То есть пока здоров. Если, конечно, у него крыша не съедет после того, что случилось.

– Тогда ему точно к твоему предку понадобится, – словно бы вскользь заметил Олег, ибо Лешкин отец был каким-то редкостным специалистом в области нейрохирургии.

– Лучше не надо! – с ужасом воскликнул Пашков. – Предок мой говорит, что они пока оказывают реальную помощь только двадцати процентам из ста.

– Так мало? – разочарованно протянул Олег.

– А ты думаешь, в этих мозгах просто разобраться? – ответил Пашков. – Там столько всего непонятного. Совсем чуть-чуть ошибся – и вместо нормального человека получается овощефрукт.

– Слушай-ка, овощефрукт, – хмыкнул Олег. – А что все-таки с Темычем-то случилось?

– Во-первых, не с Темычем, а с его предком, а во-вторых, совершенно неясная история, – продолжал Лешка. – Никита Владимирович наконец купил себе новую тачку. А старую ему потребовалось продать. Вот он и поперся на ней к какому-то покупателю.

– А зачем тогда ему врач понадобился? – совсем сбили Лешкины слова с толку Олега.

– Ну, этот врач и есть покупатель, – сказал Пашков.

– Наконец-то, – с облегчением произнес Олег.

– Врач назначил Никите Владимировичу встречу возле клиники, где работает, – принялся излагать новые подробности Лешка. – Ну, Темычев отец и подъехал. Показал этому доктору тачку. Тот попросил разрешения прокатиться. Никита Владимирович позволил. Теперь у него ни врача, ни тачки.

– Ну, врач-то, полагаю, ему не очень нужен, – предположил Олег.

– Это еще как сказать, – не расценивал ситуацию столь однозначно Пашков. – От моего предка Темкин отец как раз хочет врача.

– То есть? – переспросил Олег.

– Ну, Никита Владимирович надеялся, что у моего предка есть какие-нибудь связи в этой клинике, а вернее, в Диагностическом центре. Потому что Темкиного отца в здание не пропустили. Там оказалось только по пропускам.

– А зачем Никита Владимирович туда пошел? – полюбопытствовал Олег.

– Он еще спрашивает! – воскликнул Пашков. – Естественно, пошел искать доктора, который исчез вместе с тачкой. То есть сперва Темкин отец очень долго дожидался этого типа прямо на улице...

– Слушай! – возникла вдруг версия у Олега. – А если этого мужика вместе с тачкой забрали в милицию? Например, он случайно нарушил правила или вообще в кого-нибудь втесался... Врача этого останавливают. Начинают разбираться. А документов на машину нет. Вот его и задерживают до выяснения обстоятельств.

– Темкин отец сперва так и подумал. Ну и принялся бегать по кварталу. Даже бабок каких-то спрашивал. И теток из мясных вагончиков от Черкизовского комбината. И, пони-маешь, Олег, никто ничего не видел. Тогда Никита Владимирович обратно к Диагностическому центру кинулся. Думает: «Может, врач уже вернулся и ждет себе возле здания?» Возвращается – ни фига.

– Так ведь врач мог не найти Темкиного отца, – выдвинул новую версию Олег. – А ему, например, срочно надо вернуться на работу. Что в таких случаях обычно делают?

– Паркуют машину где-нибудь на территории, – откликнулся Лешка. – А потом при первом удобном случае звонят владельцу.

– Именно, – подтвердил Олег.

– Папа Темыча сперва тоже так подумал, – сказал Лешка. – Для того в клинику и пошел. Но его впустить отказались. А когда он назвал фамилию врача, сказали: «Звоните в регистратуру. Там вам дадут все справки». Темкин папа вернулся домой. Звонит в регистратуру. А ему там отвечают, что этот доктор сейчас на вызовах. Прием у него только завтра с утра.

– А у Никиты Владимировича вообще какие-нибудь координаты этого типа есть? – осведомился Олег.

– Не знаю, – отвечал Лешка. – Ему Темкина мать такой скандал закатила! Вот после этого Никита Владимирович и решил обратиться к моему предку.

– И что твой предок? – задал новый вопрос Олег.

– Тоже не знаю, – смущенно изрек Пашков. – Я просто Темычу рабочий телефон своего отца продиктовал, а потом сразу же с тобой связался.

– Нда-а, – пробормотал Олег. – История.

– Вот и я то же самое думаю, – продолжал Лешка. – Главное, совершенно непонятно, куда этот тип вместе с тачкой девался.

– А может, так дело было, – полушутя-полусерьезно проговорил Олег. – Доктор поехал испытать машину. Вдруг ему вспомнилось, что он опаздывает с визитом к очередному больному. Вот он и решил воспользоваться машиной Никиты Владимировича. Вроде как и к пациенту успеет, и тачку как следует испытает на прочность.

– Кстати, напрасно смеешься, – с воодушевлением воскликнул Пашков. – Лечебное заведение-то крутое. Называется Международный диагностический центр. Может, этого врача, пока он по кругу ехал на машине Темычева отца, вообще по мобильному вызвали к какому-нибудь очень важному пациенту. Откуда мы с тобой знаем, кто там лечится? Могло так сложиться, что врачу мигом стало не до Темкиного отца.

– В таком случае он должен рано или поздно машину вернуть, – не сомневался Олег.

– Так, может, еще вернет, – предположил Лешка. – Времени-то всего ничего прошло. Может, он вообще уже дозванивается. А у Темыча телефон занят. Мартыновы ведь пытаются сейчас сами до этого типа дозвониться.

– Ну да, – согласился Олег. – А перед этим тебе дозванивались. Так что врачу пока, при всем его горячем желании, к Мартыновым просто не пробиться.

– Ну а мы-то что будем делать? – спросил Лешка.

– Мы пока ничего не можем, – ответил Олег. – Остается только ждать. Надеюсь, этот врач до конца дня сам объявится.

– А если предположить худшее? – не отставал Пашков.

– Вот когда худшее случится, тогда и поговорим, – не торопился с выводами Олег. – А, кстати, – решил на всякий случай выяснить он, – где этот твой Международный диагностический центр?

– Фиг его знает. Надо у Темыча выяснить, – ответил Пашков.

– Ну ты, Лешка, хорош, – недовольно проговорил Олег. – Говорил с Темычем и не выяснил самого главного.

– Зато я сколько всего другого выяснил, – обиделся Лешка. – Думаешь, в таких делах легко сразу понять, что самое главное, а что не самое?

– Ладно, сам сейчас Темычу позвоню, – решил Олег.

– Если дозвонишься, – испытывал по этому поводу вполне обоснованное сомнение Лешка.

– Попробую, – сказал Олег. – Ладно, Лешка, до скорого. Будут новости, сообщу.

– А если у меня будут, я тебе брякну, – откликнулся Пашков и положил трубку.

Олег тут же набрал номер Темыча. Кажется, Лешка был прав. Телефон оказался напрочь занят. Олег дозванивался целый час. Наконец старания его увенчались успехом. Трубку поднял Темыч.

– Ну, как там у вас? – начал без предисловий Олег.

– Значит, тебе уже все известно? – угрюмо произнес друг.

– Пашков звонил, – внес ясность Олег. – Есть какие-нибудь новости?

– Пока никаких, – буркнул его собеседник. – И вообще я сейчас не могу. Телефон нельзя занимать. Подробности завтра.

И Олег услышал сигналы отбоя. «Что-то этот доктор долговато не дает о себе знать, – подумал мальчик. – Может, и впрямь с ним что-то стряслось? Тогда Темкиному отцу придется наводить справки через милицию. И адрес Диагностического центра я так и не выяснил. Теперь жди до завтра».

Олег досадливо поморщился. Лучше бы Лешка вообще не звонил. Тщательно протерев очки, Олег потянулся к задаче по физике, но тут телефон ожил вновь.

– Да? – схватил трубку мальчик.

– Это я! – послышался радостный вопль Пашкова. – Только что разговаривал с предком. Он все рассказал.

– А мы говорили с Темычем, – ответил Олег. – Он ничего мне не рассказал.

– Ежу понятно, – не удивился Пашков. – Чего ему рассказывать? Там все по-прежнему.

– Если у них по-прежнему, то о чем же рассказал твой предок? – изумился Олег.

– Как это о чем! – громче прежнего произнес Пашков. – Он выдал мне всю информацию об этом Диагностическом центре. Контора очень крутая. Полугосударственная-полуплатная. От государства разные чиновники лечатся. А в платной части – такие, у кого денег много.

– Ты мне так и не сказал, где он находится? – хотелось выяснить Олегу.

– Да здесь! Здесь! – проорал Пашков.

– Что, прямо у тебя в квартире? – хихикнул Олег.

– Не смешно, – сказал Лешка, – Международный диагностический центр расположен в Грохольском переулке.

– В Грохольском? – напряг память Олег. – Что-то я там такого не помню.

– Да помнишь, – возразил Лешка. – Просто на вывеску никогда не обращал внимания. Мы там сто раз с тобой и ребятами проходили. Такое модное здание из бетона и стекла. Стоит за забором.

– За забором? – по-прежнему никак не мог вспомнить Олег.

– Именно, – продолжал Лешка. – Раньше там еще был проходной двор. И теннисная площадка.

– Ах, это! – наконец дошло до Олега. – Рядом с Каланчевкой, что ли?

– Слава Богу, врубился! – выдохнул Пашков.

– Да мне просто всегда казалось, что там какая-то телефонная станция, – сказал Олег.

– Ничего подобного, – откликнулся Лешка. – И вообще от бывшего проходного двора даже воспоминания не осталось. Все заперто. Ворота с фотоэлементами.

– Что, даже к зданию не пройдешь? – любопытствовал Олег.

– Нет, к зданию можно. Через калитку, – пояснил Лешка. – А вот внутрь, если не числишься среди контингента, – фига два. Поэтому Никиту Владимировича и не пропустили.

– А врача-то нашли? – поинтересовался Олег.

– Этого я не знаю, – ответил Лешка. – Во всяком случае, пока не знаю, – уточнил он. – Главное-то в другом. У моего предка есть среди начальства этого центра хороший знакомый, и предок уже вывел на него Никиту Владимировича. Так что они теперь будут разбираться напрямую.

– Может, уже разобрались? – словно бы мысля вслух, произнес Олег.

– Если бы разобрались, Темыч уже сообщил бы, – не сомневался Пашков. – И потом, доктор-то на вызовах. Когда он еще вернется.

– Если вызовов много, то может по ним промотаться часов до восьми, – согласился Олег. – Слушай, давай-ка мы с тобой все-таки сбегает к этому центру. Темкин предок, ведь он такой. В панике мог не заметить. А тачка его спокойно стоит где-нибудь во дворе.

– Вообще-то запросто, – согласился Лешка. – Давай сходим. Проведем, так сказать, разведку боем.

– Тогда встречаемся возле моего подъезда. Я возьму с собой Вульфа. Мне все равно с ним гулять пора.

– Бегу! – И Пашков положил трубку.

Быстро одевшись и пристегнув поводок к ошейнику таксы, Олег спустился на лифте вниз. Пашкова еще не было. Олег и Вульф покружили по двору, огороженному железным забором. С утра напало много снега. Вульф с удовольствием в нем повалялся. Затем, тщательно отряхнувшись, оставил несколько важных посланий знакомым собакам. Тут наконец подбежал запыхавшийся Лешка.

– Пошли, что ли?

Миновав распахнутые ворота, друзья направились вверх по Портняжному переулку. Затем свернули на Большую Спасскую улицу, прошли вдоль гостиницы «Волга», перебрались на другую сторону и зашагали по темному Глухареву переулку, который их вывел прямо в Грохольский.

Мело по-прежнему вовсю. Куртки ребят стали белыми, да и Вульф брел по брюхо в снегу. Наконец он остановился и жалобно поглядел на Олега, словно говоря, что идти дальше не в состоянии. Хозяин взял его на руки. Теперь ребята спешили вниз по Грохольскому переулку, мимо автостоянки, автосервиса, судя по вывеске, обслуживающего лишь иномарки престижных фирм, и еще какой-то конторы с элегантным подъездом и видеодомофоном, однако безо всяких вывесок.

– Стоп! – наконец скомандовал Пашков. – Мы у цели.

В общем-то, он мог этого и не объявлять. Место было Олегу знакомо. Правда, так получилось, что он долгое время не забредал сюда. Поэтому теперь ему было чему подивиться. Здание из стекла и бетона отремонтировали. На фасаде светилась солидных размеров вывеска с огромным красным крестом. В центре креста красовалась рельефная чаша, обвитая кровожадного вида змеей. Под эмблемой крупными буквами значилось: «Международный диагностический центр».

– Солидная контора, – тихо произнес Олег.

Возле ворот друзья заметили камеру слежения. Ворота и впрямь открывались автоматически. Вот только калитки пока нигде не было видно. На счастье ребят, из ярко освещенного вестибюля Диагностического центра показался мужчина.

Он быстро пересек двор и оказался в Грохольском переулке.

– Вот и калиточка, – с довольным видом сказал Пашков. – Вперед, Олег.

Они проскользнули на территорию Международного диагностического центра. В отличие от полутемного Грохольского переулка весь двор был ярко освещен. Невысокие фонари тянулись ровными рядами, будто деревья, высаженные вдоль аллей парка. Машин на территории не оказалось.

– Странно, – пожал плечами Олег.

Вульф, по-прежнему сидевший у него на руках, недоуменно уставился на хозяина, словно бы вопрошая: «Что тебе странно?» Пашков в отличие от пса поймал мысль на лету:

– И впрямь. Где же сотрудники свои тачки держат?

– Может, у них нету? – предположил Олег.

– Ну, конечно, – недоверчиво покачал головой Пашков. – Чтобы в таком шикарном заведении ни у одного сотрудника не было собственной машины. Ну, хотя бы у директора-то должна быть. Или ты думаешь, он на трамвайчике сюда приезжает?

Тут, будто отвечая Пашкову, со стороны Каланчевки послышался грохот проезжающего трамвая.

– Нет, у директора тачка наверняка должна быть, – согласился Олег.

– А потом в таком заведении должны быть машины, которые развозят врачей по вызовам, – сообразил Лешка. – Так где же это все у них находится?

– Действительно, где? – внимательно оглядывал территорию Олег.

Миновав фасад Диагностического центра, друзья свернули за угол. Вульф, окончательно согревшись, спрыгнул на землю. Впрочем, на территории клиники было куда меньше снега, чем в Грохольском. Видимо, тут его достаточно часто убирали. Поэтому пес резво потянул в глубь двора. Мальчики последовали за ним. Тут фонарей было совсем немного. В полутьме сквозь густую завесу метели виднелось какое-то широкое, но приземистое здание.

– А здесь что такое? – заинтересовался Олег.

Мальчики прибавили шагу.

– Олег, похоже, гаражи, – чуть погодя первым разглядел Лешка.

– Это уже интересней, – откликнулся друг.

Подойдя еще чуть ближе, ребята убедились, что это действительно гаражи. Автоматическая дверь с тихим гудением медленно поднялась. Из темного проема выехала белая машина с красным крестом. Дверь гаража немедленно опустилась. Машина завернула за угол клиники, и все стихло.

– Понял? – повернулся Олег к Пашкову.

– Ну, – кивнул тот. – Видно, здесь у них все машины и стоят. Бережливые люди. Что зря тачки гноить на улице под дождем или снегом.

– А гараж-то, наверное, подземный, – внимательно присмотрелся Олег. – Туда небось уйму машин запихнуть можно.

Дверь вновь пошла вверх, выпустив на сей раз из чрева гаража черный «Мерседес». Вскоре он тоже скрылся за углом, а дверь гаража опустилась.

– Может, этот врач машину Темкиного отца тоже туда поставил? – предположил Пашков.

– Странная какая-то история, – тихим голосом произнес Олег.

– А я думаю, все элементарно, Ватсон, – с важностью изрек Лешка. – У этого самого доктора, пока он испытывал тачку Мартыновых, например, спустило на полпути колесо. Он вынужден был поставить запаску. Теперь, Олег, прикинь. Он колесо меняет. Время идет. Темкин отец не выдерживает и начинает носиться по кварталу. Тут врач возвращается к своему Диагностическому центру. Темкиного отца нет на месте. А врачу уже на визиты пора. Откуда мы с тобой знаем? Может, тут с этим строго. Пропустишь визит – и тебя сразу выгонят. А в наше время хорошая работа на дороге не валяется. Естественно, врачу такое теплое местечко терять неохота. Особенно из-за подержанной тачки и почти совсем незнакомого Темкиного предка. Ну, что этому врачу при таком раскладе остается? Просто бросить чужую машину перед центром? А если сопрут? В общем, врач загоняет тачку в подземный гараж, а сам отправляется к пациентам по вызовам. Допускаю, что он даже много раз по дороге звонил. Но у Темыча было занято.

– Если так, машина сейчас в гараже, – указал на приземистое здание Олег. – Кстати, ты, Лешка, когда-нибудь тачку Темычева отца видел?

– Может, когда и видел, – не слишком уверенно прозвучал ответ Пашкова, – но совершенно не помню.

– Вот и я тоже не помню, – с досадой произнес Олег.

– Жалко, – огорчился Лешка. – Могли бы сейчас в гараж сами слазить и проверить.

– Вообще-то не так просто, – посмотрел на автоматическую дверь Олег.

– Фигня, – с пренебрежением отмахнулся Пашков. – Тут же всего-навсего дистанционное управление. А у меня – голова, – бережно дотронулся он указательным пальцем до собственного лба. – В принципе такую штуковину можно открыть элементарным пультом от телика. Только пульт надо немного подрегулировать.

– В таком случае есть куда более простое решение, – азартно блеснули за стеклами очков глаза у Олега. – Дождемся, пока выедет очередная машина, и подлезем под дверь.

– Только пока это нам без пользы, – вспомнилось Лешке, что они оба не помнят, какая машина была у Никиты Владимировича.

– Так завтра выясним и снова сюда наведаемся, – не терял оптимизма Олег.

– Завтра, может, уже не надо будет, – угрюмо произнес Лешка. – Вернет врач машину, и все. А так бы мы вроде нашли.

– Мало тебе и без того приключений? – отмахнулся Олег. – Ладно. Пошли.

Друзья скорым шагом добрались до калитки. В Грохольском Вульф вновь попросился на руки.

– Тащи тебя теперь до дома, – недовольно поморщился Олег.

В Портняжном друзья распрощались. Олег и Вульф свернули в ворота. Лешка направился проходными дворами к себе домой.

На следующее утро семеро друзей, или, как их чаще всего называли, Компания с Большой Спасской, встретились возле родной две тысячи первой школы, которая стояла сразу за домом Олега.

– Ну, – посмотрел Олег на маленького щуплого Темыча, который в их десятом «Б» классе был ниже всех ростом. Тот, кто не знал его, никогда не дал бы ему больше тринадцати лет.

– Дело дрянь, – проворчал Тема. – Не жизнь, а одни убытки.

– Неужели так и не объявился? – запыхавшись, подбежал к ребятам Пашков.

– Теперь, думаю, уже не объявится, – мрачней прежнего продолжал Тема. – Предок вчера приятелю твоего отца дозвонился. Тот обещал помочь. Он сегодня этого врача к себе вызовет. Отцу пропуск в Диагностический центр дадут. Вот они в кабинете начальника и будут выяснять отношения. Им, так сказать, устроят очную ставку.

– Ну, вот! – хлопнул Темыча по плечу долговязый Женька. – А ты боялся!

– Я одного только не понимаю, – откинула со лба прядь иссиня-черных волос Катя. – Разве этот врач не оставлял твоему отцу своих домашних координатов?

– Естественно, оставлял, – откликнулся Темыч.

– Тогда могли бы сами ему попозже вечером дозвониться, – тихо проговорила голубоглазая, светловолосая Таня.

– Звонили, – сердито глянул на нее исподлобья Темыч. – Только там никто не подходит. Отец до трех часов ночи пытался его застать. Но самое главное – другое. Врач отцу дал один телефон, а друг Лешкиного отца – совершенно другой. Но ни по одному ни по другому никто не отзывается.

– Два разных телефона? – переспросила Таня.

– Совсем разные, – уточнил Темыч. – Судя по сериям, квартиры в противоположных концах Москвы. Очень подозрительно.

– Это тебе, микроспора, подозрительно, – процедила сквозь зубы пухлая блондинка Маша Школьникова, которую одноклассники за глаза чаще всего называли Моей Длинной.

– Почему это мне непонятно? – набычился Темыч.

– Потому что ты, микроспора, в современной жизни совершенно не сечешь, – высокомерно продолжала Моя Длинна. – У мужика своя квартира. У жены – своя. Вот они и живут то в одной, то в другой.

– У меня создалось впечатление, что они ни в одной не живут, – меланхолично отметил Темыч.

– Н-да, Темочка, – иронично сощурилась Катя. – Ты и впрямь ничего в современной жизни не смыслишь. А вдруг у них в придачу к двум квартирам еще и дача имеется? И они время от времени уезжают туда.

– Если у них столько недвижимости, – мигом произвел подсчеты практичный Темыч, – то зачем им сдалась старая тачка моего отца? Могли бы что-то получше приобрести.

– А, кстати, какая у твоего отца тачка? – осведомился Олег.

– «БМВ». Старый, – сообщил Темыч. – Одиннадцатилетней давности.

– Н-да, – поморщилась Моя Длина. – Одно утешение для твоего предка: если даже этот металлолом у него пропадет, то он не много потеряет.

– Это смотря кому как, – свирепо воззрился на нее Темыч. – Твоей матери такие деньги, конечно, тьфу. А у моего предка каждая копеечка на счету.

– А я-то все думаю, – нараспев произнесла Катя, – в кого наш Темочка такой экономный?

– Деньги, между прочим, счет любят, – надулся Тема. – А копейка рубль бережет.

– Копейка тут ни при чем, микроспора, – безапелляционно заявила Моя Длина. – Просто одни, вроде моей матери, умеют делать дела, а другие... – И, не договорив, она развела руками.

– Ты на что намекаешь? – набычился Темыч.

– Я, микроспора, не намекаю. Просто такие, как моя мать, например, птицы большого полета, а вот твой...

– Слушай, Темка, – чувствуя, что назревает серьезный конфликт, вмешался Олег. – А какую новую тачку твой предок купил?

– «Пежо». Отцу эта фирма давно уже нравится. Качество высокое, а цена умеренная.

– Машина новая? – поинтересовался Пашков.

– Абсолютно, – подтвердил Темыч. – Отцу даже пришлось часть денег занять у друзей. Поэтому он так и спешил с продажей «БМВ». Хотел с долгами скорее разделаться.

– А откуда он этого врача откопал? – осведомился долговязый Женька.

– Через одного приятеля, – пояснил Темыч. – Тому тоже нужно было машину продать. У него появилось сразу несколько клиентов. Одному из них отцовский приятель свою тачку загнал. А остальных передал моему отцу. Вот отец с врачом и договорился. Тому почему-то именно «БМВ» хотелось.

– Ясненько, ясненько, – кивнула Катя. – И что же, этот врач решил прямо возле клиники купить машину?

– Нет. Он сперва хотел посмотреть, подходит ли ему, – внес ясность Темыч. – Отца тоже такой вариант вполне устраивал, потому что близко от дома.

– Вся беда твоего отца, микроспора, в том, что он вечно идет по линии наименьшего сопротивления, – снова не удержалась Моя Длина.

– Какое тут, к черту, сопротивление? – по-стариковски проворчал Тема. – Врач сказал по телефону отцу, что вообще-то у него несколько вариантов. Поэтому ему надо определиться, какая из машин его больше устраивает. Вот они и договорились. Отец подъезжает к Диагностическому центру, врач смотрит машину. Если ему все понравится, то они потом все как следует обговорят. Разве в таком подходе можно чего-нибудь заподозрить? – внимательно поглядел на друзей Темыч.

– Пожалуй, ты прав. Нельзя, – развел руками Олег.

– И впрямь, – на сей раз не спорила даже Катя, – человек назначает встречу возле собственной работы. Если он, предположим, решил угнать у твоего отца машину, то его мигом вычислят.

– Ну! – энергично кивнула Школьникова. – Мало того, что с клевай работы попрут, так еще срок впаяют. И все за какую-то старую тачку. Сделочка зашибись-умри!

– Я не пойму, ребята, чего вы мучаетесь? – ероша двумя руками длинную шевелюру, воскликнул Женька. – Мог, не мог... Ведь спер!

– Это еще наукой не доказано, – заспорил Олег. – С врачом могло что-нибудь случиться.

– Запросто, – кивнула Таня. – Видите, он ведь вчера ни к одному телефону не подошел.

– Так, может, он с женой уехал в машине Темыча на дачу? – гнула свое Катя.

– Зачем же ему на машине Мартыновых ехать? – спросил Пашков. – Из-за какой-то дачи столько неприятностей. Вон уже какой шум поднялся. К начальству его теперь потащат. И, вообще, до милиции может дело дойти. Я, ребята, другое думаю. Наверное, этот врач, чтобы как следует опробовать машину, решил не просто объехать квартал, а сделать круг побольше. А по пути действительно вляпался в какую-нибудь историю.

– Так если бы вляпался, то отцу бы сто раз уже из милиции позвонили, – возразил Темыч. – Машина-то на него зарегистрирована.

– Это – если он просто попал в аварию, – сказала Моя Длина. – А если, к примеру, его остановили какие-нибудь бандюки? Приставили пушку к башке и говорят: «Хочешь жить – вези, куда скажем». Для подобных ситуаций такая задрипанная тачка как раз то, что доктор прописал.

– Учитывая, что за рулем сидел именно доктор, – прыснула Катя.

– У нас тачка была совсем не задрипанная, – обиженно пробубнил Темыч.

– Зато пенсионного возраста, – процедила сквозь зубы Моя Длина. – Если эти бандюки от кого-нибудь смывались, самое оно, чтобы не привлекать внимания.

– Далеко же они смываются, – покачала головой Катя, – если этот врач до сих пор их везет.

– Может, уже и не везет, – всегда предполагал худшие варианты Темыч.

– Как это не везет? – уставился на него Женька.

– Ежу понятно как, – заработало воображение у Пашкова. – Сперва они к нему подсади. Он их довез куда надо. Потом они его это... – Лешка провел ребром ладони по горлу. – Ну, в общем, шлепнули. Выкинули в какой-нибудь люк...

– А может, в багажник машины засунули, – внес свою лепту Женька.

– Запросто, – одобрил такой вариант Пашков. – Потом тачку загнали в какое-нибудь глухое местечко. Теперь она год может там простоять, пока кто-нибудь обнаружит.

– Ужас какой, – прошептала Таня.

– Такова уж наша суровая действительность, – глянул на нее исподлобья Темыч. – Бандиты всякое прямо окружает.

– Особенно нашего Темочку, – с приторным видом просюсюкала Катя. – Он как только из дома выйдет, сразу вокруг него возникают бандиты.

– Очень умно, – буркнул Темыч. – Мой отец, можно сказать, тачки лишился, в ней человека убили...

– Ну, ты, Темыч, даешь! – хлопнул его по плечу Олег. – Ведь это пока только версия.

– Версия или не версия, – очень серьезно проговорил Пашков, – но ясно одно: с этим доктором что-то случилось.

Глава II. Химичка-победоносец

– Андрюша идет, – томно произнесла Моя Длина. Остальные тоже заметили любимого классного руководителя. Он под руку с математичкой Светланой Сергеевной приближался к школе с противоположной стороны Портняжного переулка.

– Заявление подали, – ревниво глядя на стройную математичку Светлану, продолжала Школьникова. – Сразу после Нового года – свадьба.

Таня и Катя обменялись выразительными взглядами. Моя Длина несколько лет подряд была влюблена в Андрея Станиславовича. В нее же саму был по уши влюблен Лешка Пашков. Школьникова до недавнего времени его не замечала. Лишь на исходе прошлого года она вдруг объявила Кате и Тане, что Ребенок, как она чаще всего именовала Пашкова, вроде стал вполне из себя ничего. «И вообще, – добавила она, – мечты мечтами, но пора и о себе подумать». С тех пор Андрей Станиславович наконец избавился от постоянных психологических атак со стороны Школьниковой, которые приводили его в немалый ужас и замешательство. Лешкины шансы повысились. Однако все же Моя Длина, видимо, не могла до конца смириться с тем, что «Андрюша предпочел другую».

– Вы почему еще не в школе? – внимательно оглядел Компанию с Большой Спасской классный руководитель десятого «Б». – Звонок через пять минут.

– Да у нас тут важное дело, – вырвалось у непосредственного Женьки. – Темыч...

Тут Катя, стоявшая ближе всех к долговязому мальчику, с силой ткнула его в бок.

– Дело? – нахмурился Андрей Станиславович. – Опять что-нибудь нарыли?

– Если да, признавайтесь немедленно! – Карие глаза математички Светланы словно рентгеновскими лучами просвечивали каждого из семерых друзей.

– Да ничего особенного, – постарался как можно беззаботнее произнести Олег.

– Вы мне лапшу на уши не вешайте, – прекрасно знал этих ребят Андрей Станиславович.

– У Темкиного отца машина куда-то девалась, – сообщил новую подробность Женька.

– Вот пусть этим милиция и занимается, – сказал Андрей Станиславович.

– А Темкин отец еще не заявлял, – широко улыбнулся Женька.

– Почему? – удивился классный.

– Он не успел, – скороговоркою произнесла Катя.

– Они с моим предком этим занимаются, – понесло вдруг Пашкова. – Там есть связи.

– Главное, вы в это дело не лезьте, – предупредил Андрей Станиславович.

– Да там пока и лезть не во что, – со всей убедительностью, на которую только сейчас был способен, изрек Олег.

– Вот и хорошо, – испытал некоторое облегчение Андрей Станиславович.

– Пошли, Андрей, – потянула его к школе Светлана. – И вы тоже поторопитесь, – уже на ходу обернулась она к ребятам.

– Сейчас, – ответил за всех Олег. Выждав, когда за Андреем и Светланой захлопнулась дверь, он потряс кулаком перед носом у Женьки: – На фига было трепаться?

– Да я же все им не собирался рассказывать, – совершенно не чувствовал за собой вины тот. – Не дурак ведь.

– Это еще требует доказательств, – фыркнула Катя.

– Ладно тебе. Проехали, – не любил заикливаться на подобных проблемах Женька.

– Ну, что с ним сделаешь, – развела руками Таня. В этот момент, на Женькино счастье, к ребятам подошли Марат Ахметов, Боря Савушкин и еще несколько соучеников.

– Чего, Темыч, стоишь? – с силой хлопнул его по плечу здоровяк Ахметов.

Темыч от неожиданности даже присел.

– Хилый ты у нас все-таки! – расхохотался Марат. – Надо тебе к какому-нибудь спорту прибиться.

– Предпочитаю работать головой, – огрызнулся Тема.

– Ах, ну да! – продолжал веселиться Ахметов. – Ты же у нас этот самый... будущий великий.

– Время покажет, – гордо выпятил впалую грудь Тема. Он и впрямь готовил себя к литературному поприщу. И собирался, как только скопит на собственный компьютер, приступить к созданию «большой серьезной вещи». Вообще-то, он мог бы уже начать работать на компьютере отца. Однако заявлял, что «для концентрации мысли» ему нужна «полная автономия».

– Так, будущий великий, – с иронией поглядела Катя на Темыча. – По-моему, нам всем действительно пора в школу.

– Тем более что первый урок у нас – Андрюшин, – подхватила Таня. – А если мы опоздаем, он наверняка заподозрит, что мы и впрямь приступили к поискам машины.

– А этого нам никак нельзя допустить, – добавил Олег. – Давай, Марат, – повернулся он к Ахметову, – пробивай дорогу.

– Это мы можем, – обрадовались Ахметов и Савушкин.

В следующее же мгновение они вонзились в плотную толпу, скопившуюся у входа. Десятый «Б» поспешил за ними. Путь был расчищен.

Здесь нужно сказать, что тревога Андрея Станиславовича жила не на пустом месте. Чуть больше двух лет назад Компания с Большой Спасской совершенно самостоятельно раскрыла самое настоящее преступление. С тех пор с этими ребятами что-то произошло. Как говорили Андрей Станиславович и его фронтовой друг по Афганистану, ныне майор милиции Владимир Иванович Василенко, «Компания с Большой Спасской будто притягивает к себе криминал». Похоже, именно так дело и обстояло. Во всяком случае, Олег и его друзья совсем недавно распутали девятнадцатое преступление.

Множество раз Андрей Станиславович и Владимир Иванович вызволяли ребят из критических ситуаций. Еще чаще классному руководителю приходилось улаживать конфликты, которые вспыхивали в семи семействах по поводу детективной деятельности питомцев. После каждого расследования любимый учитель брал с ребят честное слово, что когда они снова обнаружат что-нибудь подозрительное, то просто предупредят либо его самого, либо майора Василенко. Компания с Большой Спасской вполне искренне обещала именно так и поступить. Однако позже, набредя на новую тайну, они сперва начинали проверять, стоит ли вообще поднимать шум. Ну а когда убеждались, что стоит, расследование уже как-то само собой завершалось.

– Слушайте, – уже на подходе к родному классу остановил друзей Темыч, – может, на сей раз и впрямь есть смысл поставить в известность Владимира Ивановича?

– Вот пусть твой предок к нему и идет, – возразил Пашков.

– Удивляюсь, почему он до сих пор этого не сделал? – вклинилась Катя.

– Ну, он вроде хочет мирным путем, – стушевался Темыч. – Сам ведь пустил доктора покататься на своей машине.

– Зашибись-умри! – хлопнула себя по ноге Моя Длина. – Твоему предку, значит, хочется мирным путем, а мы беги к майору Василенко?

– Нельзя нам к нему бежать, – покачал головой Олег. – Оторвем Владимира Ивановича от дела, а там, может, вообще никакого преступления не окажется.

– Как это не окажется? – подпрыгнул от возмущения Женька. Он был настроен на новое расследование.

– А ты, значит, хочешь, чтобы у моего отца и впрямь тачку украли? – напустился на него Темыч.

– Не. Я другое, – смутился Женька.

– Женечка всегда хочет лишь одного, – нараспев произнесла Катя. – Острых ощущений.

– Вечно ты преувеличиваешь, – откликнулся долговязый мальчик. Однако, судя по его виду, Катя попала в точку.

– Слушайте, мы пока делим шкуру неубитого медведя, – вернул всех на землю Олег. – Вот если до середины дня этот врач не появится, тогда и начнем действовать.

Из учительской вышел Андрей Станиславович. Компания с Большой Спасской кинулась в класс.

Несмотря на опасения семерых друзей, Андрей Станиславович во время урока истории больше не возвращался к исчезновению машины Мартыновых. Классный руководитель, время от времени теребя пшеничные усы, вдохновенно излагал свой взгляд на русскую революцию 1905 года. Класс конспектировал. Моя Длина то и дело исторгала томные вздохи. На уроках истории ее чувства вспыхивали с новой силой.

Когда прозвенел звонок, Женька потребовал у Моей Длины:

– Машка, давай сюда свою «сотку». Пусть Темыч отцу позвонит. Надо узнать последние новости.

– Рано еще, – поглядел на часы Олег. – Пока этот врач на работу пришел. Пока они с заведующим разобрались... Позвоним на следующей перемене.

– Как скажете, – остался очень недоволен Женька. Весь следующий урок он ерзал. И так как забыл собственные часы дома, по очереди спрашивал у ближайших соседей, сколько осталось до звонка. Физик несколько раз делал ему замечания. Женька не унимался. Тогда учитель исполненным сарказма голосом объявил, что, так как Васильеву явно скучно, он просит его к доске. Женька физику, как назло, не выучил. Физик с видимым удовольствием вlepил ему двойку. Вину за это Женька целиком и полностью возложил на друзей.

– Вот если бы вы тогда позвонили предку Темыча, – жаловался на перемене он, – то я всю физику просидел бы спокойно. И меня бы не вызвали.

– Машка, – трагически закатила глаза Катя, – я тебя умоляю, дай Темычу телефон. Пусть отцу позвонит. Иначе наш Женечка к концу учебного дня наберет полный комплект двоек.

– А потом мне их все исправлять! – взвыл от ужаса Женька.

Но Темыч уже набирал рабочий телефон отца.

– Папа, это я. Как там у тебя?.. Нет, я не дома, а в школе... У Машки мобильный одолжил. Так вы созванивались или не созванивались?

Настала длинная пауза. Затем Тема удивленно произнес: «Почему?» – и вновь надолго умолк.

– Ну, чего там? Чего? – первым не выдержал Женька.

Темыч, погрозив ему кулаком, продолжал сосредоточенно слушать отца. Впрочем, по мрачному виду друга Компания с Большой Спасской уже поняла, что хороших новостей не предвидится.

– Ладно, па, – наконец сказал Темыч. – Ты пока подожди совсем-то расстраиваться. Может, он еще сам возникнет на горизонте... Да. Тут ты, конечно, прав. Времени прошло много... Да, да. Пока. Я еще после перезвоню.

Темыч вернул Школьниковой телефон.

– Чего молчишь? – уже прыгал на месте от нетерпения Женька. – Говори, как там предок?

– Собственными ушами бы не услышал, никогда бы не поверил, – медленно произнес в ответ Тема. – Чужало мое сердце...

– Про сердце, Темочка, потом, – перебила Катя.

– Вот именно! – поддержал Женька. – Ты сперва давай факты!

– Факты хуже некуда, – уныло произнес Темыч. – Этот, из дирекции, как раз только что позвонил отцу. Говорит: врача на работе нет и в ближайшие дни не будет.

– Как не будет? Почему не будет? – принялись расспрашивать остальные.

– Врач утром позвонил на работу и сказал, что болен, – продолжал Тема. – Интересно, да?

– Во всяком случае, не скучно, – усмехнулся Олег. – Очень любопытное совпадение.

– Да погодите вы строить версии, – вмешалась Таня. – Вдруг человек действительно болен?

– Вот-вот, – поглядел на нее словно на неразумного ребенка Темыч. – И тачка наша тоже вместе с ним заболела.

– Ну а домой-то ему не перезвонили? – поинтересовался Пашков.

– Отец и по тому, и по другому номеру звонил, – откликнулся Темыч. – И начальство из центра тоже. Но, видимо, он болен где-нибудь в другом месте.

– В общем-то, и такое случается, – снова вмешалась Таня. – Например, доктор сказался больным или даже взял бюллетень. Только болен на самом деле не он, а какой-нибудь его близкий родственник. Вот врач и поехал за ним ухаживать.

– На отцовской машине, да? – сердито произнес Темыч.

– Я знаю! – просиял вдруг Пашков. – Теперь, ребята, у меня все в голове сложилось. Одно к одному...

– Ну, если у Лешеньки в голове сложилось, – перебила Катя, – то жди беды.

– Ты лучше послушай, – кинул на нее укоряющий взгляд Пашков. – Доктора этого, видно, и впрямь вчера захватили бандиты. Естественно, вместе с вашей машиной, – повернулся он к Теме. – Теперь он или продолжает их куда-то везти, или они для каких-то целей держат его в заложниках.

– Его-то пускай держат, – сказал Темыч. – Откуда мы знаем, какие у него дела с бандитами? Но тачку хотя бы вернули.

– До чего ты у нас, Темочка, добрый! – приторным голосом проговорила Катя. – Значит, доктор пусть пропадает, только бы ваша машина уцелела.

– Вечно ты искажаешь мои слова, – пробубнил Тема. – Доктора, наверное, тоже жалко. Хотя я пока не знаю, что он за фрукт. Но отец-то вообще получился без вины виноватым.

– Погодите-ка, – жестом остановил спорщиков Олег. – Нам надо сразу же после уроков прочесать большой круг. Понимаете? – посмотрел он на остальных. – Весь Грохольский, часть Каланчевки, затем Орлово-Давыдовский переулок и отрезок проспекта Мира – от Орлово-Давыдовского до Грохольского. Если там вчера что-то произошло, кто-нибудь мог это заметить.

– Ну, ты, Олежка, даешь! – воскликнула Моя Длина. – По-твоему, тот, кто заметил, до сих пор стоит на месте и дожидается, пока мы его расспрашивать приедем.

– Прохожий, конечно, сутки стоять не будет, – улыбнулся мальчик в очках. – А вот те, кто торгуют в киосках или с лотков, должны и сегодня сидеть на своих рабочих местах.

– Тогда на фиг нам дожидаться до конца уроков? – заорал Женька. – Бежим прямо сейчас! В таких делах дорога каждая минута!

Он было кинулся к лестнице, но Олег удержал его.

– Стой. Продавцы до второй половины дня никуда не денутся. А если мы сейчас смоемся, то Андрей точно все просечет. О последствиях говорить надо?

– Не надо, – вздохнул Женька. – Придется ждать до конца учебного дня.

Тут раздался звонок. Ребята поспешили на алгебру. Математичка Светлана не выносила опозданий.

Едва началась большая перемена, Лешку Пашкова остановил в коридоре его младший брат – погодок Сашок.

– Леха, беда, – с трагическим видом произнес он. – Кранты.
– Кому? – заволновался старший брат.
– Мне, – коротко объявил младший.
– Почему? – еще сильнее встревожился Лешка.
– Гоша сбежал, – сделался совсем мрачным Сашок.
– Какой еще Гоша? – уставилась на него Компания с Большой Спасской.
– Тс-с-с, – приложил палец к губам Сашок. – Если кто услышит, тут вообще такое начнется...

Он умолк.

– Кто такой Гоша? – повторил Олег.
– Ну, вы прямо как будто не в этой школе учитесь! – искренне изумился Сашок. – Гоша – удав. Из живого уголка.
– Ну а ты тут при чем? – не доходило до Женьки.
– Так он конкретно от меня смылся, – ответил Сашок.
– На фига ты полез к этому удаву? – возмутился Лешка.
– Я не лез, я кормить его должен был, – откликнулся младший брат. – Удав-то чей?

Ромкин. Ромка гриппом болен. А удав у него питается по расписанию. Он не может ждать, пока Ромка поправится. Вот Ромка попросил нас с Санькой пока за удавом поухаживать.

Ромка был одноклассником Сашка и одним из неразлучной троицы. Компания с Большой Спасской иногда во время расследований прибегала к их помощи. И прозвала Сашка и его команду «группой резерва». Этим летом Ромка нашел на даче удава. Видимо, змея от кого-то сбежала. Ромка к ней привязался. Удав жил в сарае. Спальней ему служил старый аквариум. Иногда удав вместе с Ромкой отправлялся гулять по саду. Когда дачный сезон закончился, Ромкина мать категорически заявила, что жить в одной квартире с удавом не собирается. В общем-то, ее можно было понять. Тем более что к удаву прилагалось целое семейство мышей, которыми тот регулярно питался.

Но Ромка ответил, что суровую русскую зиму удав один на даче не переживет. А потому он, Ромка, в Москву без своей змеи не поедет. Тогда и возник компромиссный вариант. Ромке разрешают вывезти удава с дачи, однако с тем условием, что по приезду он тут же пристраивает его в школу.

Биологичка Софья Петровна удаву и мышам в общем и целом даже обрадовалась. А доблестный заместитель директора по хозяйственной части Арсений Владимирович вообще впал в бурный восторг. Ему мигом вспомнилось, что в две тысячи первой уже когда-то был живой уголок. Потом он, по словам Арсения, «естественным образом ликвидировался». И вот теперь «появилась возможность возродить положительное начинание».

Словом, вопрос решился в пользу удава. Единственное, от чего категорически отказалась биологичка, – это кормить нового питомца. Она сказала: «С одной стороны, мне мышек искренне жаль, а с другой – я их немного боюсь». Но Ромка ответил, что сам будет кормить удава. Все равно он, мол, каждый день, кроме выходных, ходит в школу, а удавы едят достаточно редко.

Первую пару недель этого учебного года биологический кабинет стал настоящим местом паломничества. Все ходили смотреть на Гошу, Арсений Владимирович по этому поводу не уставал повторять: «Видите? Живой уголок возродили и теперь развиваем в учащихся добрые чувства».

Услыхав это, ироничная Катя заметила: «По-моему, наш живой уголок воспитывает совсем другое. Тут сильный учится поедать слабого». Слова ее было опровергнуть довольно трудно. Ибо пока живой уголок состоял лишь из Гоши и мышек, служивших исключительно для его пропитания.

Впрочем, две недели спустя интерес к Гоше со стороны питомцев две тысячи первой окончательно иссяк. Он попросту превратился в столь же банальный экспонат биологического кабинета, как чучело глухаря, заспиртованные лягушки, скелет и прочее. Исключение составлял лишь Рома. Он продолжал заботиться о своем любимце и, естественно, о семействе мышей. И вот стоило Ромке заболеть гриппом, как с живым уголком, кажется, начались неприятности.

– Я думала, Ромка умнее, – наградила Сашка уничтожающим взглядом Катя. – Нашел кому удава доверить. Тебе и Саньке.

– Санька не виновата, – тут же вступился за подругу Сашок.

– А, кстати, где она? – спросил Лешка.

– В биологии. Гошу ищет. Вдруг он еще где-то там?

– Как же вы упустить его умудрились? – продолжал допытываться Лешка.

– Да, понимаешь... – обычно самоуверенный Сашок Пашков сейчас был не похож сам на себя. Глаза у него бегали. А изъяснялся он почти шепотом. – Понимаете, я террариум-то открыл... Ну, чтобы Гоше мыша запустить. А потом мы с Санькой начали выбирать, какого нам будет меньше всего жалко.

– Гуманисты, – фыркнула Катя.

– Ты бы сама попробовала, – с укором уставился на нее Сашок. – Они такие забавные. И все при деле. Кто жрет, кто пьет, кто чешется. А кто просто так умывается. Ну, я вроде одну поскучнее выбрал. Только хотел ее запустить к этому троглодиту, а Санька обратно ее засунула в клетку. «Мне, – говорит, – она нравится. Выберем другую». Ну, в общем, пока мы выбирали, Гоша куда-то и смылся.

– Когда ж это было? – осведомился Олег.

– На прошлой перемене, – жалобно проговорил Пашков-младший.

– И вы до сих пор никому не сказали? – возмутился Темыч.

– А ты представляешь, какой тарарам бы начался, если бы мы сказали, – возразил Сашок. – Мы хотим сами Гошу найти. К тому же он ведь не ядовитый. И даже задушить как следует никого не может. Он пока еще маленький. Чего же зря поднимать панику?

– Сашок прав, – поддержал брата Лешка. – Паника нам ни к чему.

– Ребята, – с мольбой произнес Пашков-младший, – значит, вы нам поможете?

– Вообще-то у нас своих дел по горло, – не хотелось тратить времени на поиски удава Темычу.

– Ты можешь не помогать, – сказал Лешка. – А я лично Сашка в беде не оставлю.

– И Санька там, в биологии, очень волнуется, – немедленно сообщил младший брат.

– Ох уж эта Санька, – вздохнул Лешка. – Вечно от нее одни неприятности. Так, ребята, – посмотрел он на шестерых друзей, – кто с нами?

Помогать вызвались все, включая Темыча. Только вечно голодный Женька спросил:

– А как же пожрать?

– Потерпишь до следующей перемены! – хором воскликнули остальные.

Женьке такой поворот совсем не понравился. Однако пропустить столь важное событие, как поиск исчезнувшего удава, он не мог. А потому, смирившись с муками голода, Женька направился вместе со всеми к кабинету биологии.

Возле двери они столкнулись с худенькой, стриженной под мальчика Санькой. Сейчас она была даже мрачнее обычного.

– Нету, – хриплым голосом изрекла она. – Все обшарила. Смылся, гад.

– Санька, может, еще поищем? – подобострастно смотрел на нее Сашок.

– Поищем, – даже не удостоила его взглядом Санька. – Только где-нибудь в другом месте. В биологии его точно нету. Придется прочесывать весь этаж.

– Главное, чтоб не дополз до четвертого, – загробным голосом проговорил Тема. – Если доползет, чует мое сердце...

– Заткнись, – схватилась за голову Катя. – Иначе накаркаешь.

– А какая разница, на какой этаж он заползет? – не понял Сашок.

– Сам, что ли, не понимаешь, – принялся объяснять Темыч. – На четвертом ведь кабинет Алевтины...

– О Господи! – с ужасом воскликнула Таня.

– Если на Алевтину откуда-нибудь Гоша выползет, она простым обмороком не отделается, – добавила Катя.

– Вот именно, – поддержал Темыч. – Тогда Алевтине точно каюк.

– И нам тоже каюк, – окончательно перепугался Лешка.

– Ну, мы-то, положим, ни при чем, – уточнил Темыч. – А вот Сашку и Саньке точно не избежать неприятностей.

– Неприятности у них могут начаться и раньше, – сообразил Олег. – Вот придет сейчас биологичка и заметит, что змеи нет.

– Удивляюсь, как она еще не заметила, – вмешалась Катя.

– С биологичкой как раз пока порядок, – пробасила Санька. – Ромка всегда после того, как Гошу покормит, террариум прикрывает тряпкой. Чтобы Гоша спокойно мог переварить мышек. Ну, и мы тряпку набросили. Биологичка когда еще хватится.

– А вдруг Гоша просто погуляет, а потом сам вернется? – надеялась на лучшее Таня.

– Ну, ты, подруга, даешь! – хохотнула Моя Длина. – Кому же охота обратно в тюрьму возвращаться.

– Только бы он не наведалься к Алевтине, – вновь завел свое Темыч.

Остальные невольно поежились. Химичка Алевтина Борисовна была женщиной крайне нервной. В довершение ко всему она панически боялась мышей и тараканов. А искусственный паук, которого Лешка Пашков однажды в качестве очередного эксперимента опустил с потолка на тонюсенькой ниточке прямо перед носом учительницы, довел ее до глубокого обморока. Поэтому Компании с Большой Спасской страшно было даже подумать, чем обернется встреча Алевтины с хоть и маленьким, но настоящим удавом.

– Главное, Алевтина ведь может не разобраться, что это просто обыкновенный удав, – сказал Лешка. – Примет Гошу за какую-нибудь ядовитую гюрзу.

– И от страха отбросит сандалии, – с таким видом проговорил Темыч, словно сие прищербное событие уже свершилось.

– Ты лучше скажи, куда этот идиот Гоша мог удрать? – повернулся к нему Лешка.

– Куда угодно, – ответил обстоятельный Темыч. – Не забывайте, что школа у нас вся дырявая и трухлявая. Того гляди вообще рухнет.

Это не было преувеличением. Еще довоенное здание две тысячи первой давно нуждалось в капитальном ремонте. Денег государство не выделяло. И как говорил доблестный заместитель директора Арсений Владимирович, «вся эта постройка целиком держится на моем личном энтузиазме и моих личных нервах». Директор и заместитель директора, всеми правдами и неправдами отыскивая спонсоров, ремонтировали школу по частям. Но пока приводили в порядок одно, начинало рушиться другое. Поэтому бывший кадровый офицер Арсений Владимирович приравнивал свою работу в две тысячи первой к боевой обстановке.

– Тут не то что удав пролезет, – продолжал Темыч. – Помните, что в прошлом месяце с физиком было?

Эти слова были встречены дружным хохотом. Дело в том, что физик, зайдя в учительский туалет помыть испачканные мелом руки, вмиг очутился этажом ниже. И не один, а в обнимку с раковиной. По счастью, нижний туалет был тогда совершенно пуст. Так что

физик отделался легким испугом да отдавленной ногой, на которую, как он объяснял позже, «наступила ножка от раковины».

– Теперь, надеюсь, всем ясно, что Гоша мог уйти из биологии в любом направлении? – исподлобья посмотрел на друзей Темыч.

– Нам надо знать, в каком, – пробасила Санька.

– Тогда сделаем так, – начал Олег. – Ты, Темыч, смотайся по-быстрому в химический кабинет. Самое главное, чтобы Гоша не оказался там.

Темыч немедленно кинулся исполнять задание.

– Слушайте, ребята, может, нам Гошу просто позвать? – предложил вдруг Женька. – Он на имя-то откликается?

– Ну, ты даешь, – постучала пальцем по лбу Санька. – Змеи же глухие.

– Тогда я другого не понимаю, – удивился Женька. – Зачем его вообще нужно было как-то называть?

– Ромка утверждает, что его лично Гоша слышит, – пояснил Сашок.

– Не будем терять времени, – посмотрел на часы Олег. – До конца перемены осталось всего семь минут. Бегом на поиски!

Разделившись, ребята обшарили все классы на этаже. Поиски велись очень тщательно. Однако беглец обнаружен не был. Темыч, вернувшись к друзьям, сообщил, что химический кабинет обследовать не удалось. Дверь заперта, а химички на горизонте не видно.

– Одно это и успокаивает, – покачала головой Катя. – Если Алевтины нет, значит, змея в ближайшее время ее жизни не угрожает.

Раздался звонок.

– Эх, только зря время потратили, – посетовал Женька. – И змею не нашли, и пожрать не удалось.

– На следующей перемене продолжим поиски, – пропустил его жалобы мимо ушей Олег.

– А буфет! – заорал Женька. – Я столько времени без еды не выдержу!

– Надо будет, выдержишь, – отвечали друзья.

На следующей перемене поиски продолжились, однако ни на одном из четырех этажей две тысячи первой не было даже следов пребывания Гоши.

– Пошли жрать! – на сей раз не пожелал слушать никаких возражений Женька. – Иначе вместо Алевтины я отброшу сандалии.

Глаза у долговязого мальчика лихорадочно блестели.

– Придется идти, – развел руками Олег.

Впрочем, и остальные сейчас против похода в буфет не возражали.

– Посидим, пожужим и подумаем, – сказал Лешка. – Вдруг придет в голову светлая мысль, где этот Гоша мог окопаться.

Вскоре вся компания уже сидела за столиком в буфете. Чуть поодаль от них, за другим столиком, тихо переговариваясь, обедали директор Михаил Петрович, его заместитель Арсений Владимирович и химичка Алевтина Борисовна.

– Вот, – сказал Женька. – Мы о ней заботились, а она спокойно себе в буфете прохлаждается.

– Ты, кажется, расстроен, что их встреча с удавом не состоялась, – прыснула Катя.

Тут до ребят донесся голос Арсения Владимировича:

– Зря вы, Алевтина Борисовна, антрекот не взяли. Очень вкусный. Чего же одними овощами питаться? Доведете себя, никаких калорий в организме не будет.

– Могли бы, Арсений Владимирович, запомнить, что я убежденная вегетарианка. – У химички от благородного негодования задвигался кончик длинного носа, а лицо пошло красными пятнами. – Мне претит сама мысль о поедании плоти живых существ.

– Полноте, Алевтина Борисовна, – вмешался Михаил Петрович. – Арсений Владимирович совсем не хотел вас обидеть. Он просто о вашем здоровье заботится.

– Со своим здоровьем сама разберусь, – ответила учительница и принялась за вареную свеклу.

– И чего Алевтина против антрекотов име... – начал было Женька.

Договорить ему не удалось. Из-за соседнего столика раздался истошный визг. Ребята разом повернулись. Их глазам предстало кошмарное зрелище. И все они одновременно поняли: действительность превзошла даже худшие опасения Темыча.

К тарелке с вареной свеклой медленно тянулась голова Гоши. Остальная часть Гоши была скрыта от взоров ребят столом и доблестным заместителем директора по хозяйственной части. Однако очень легко было догадаться, что невидимая половина Гоши, стремясь все к той же свекле, взбиралась по ножке стола.

Алевтина Борисовна, вцепившись правой рукой в стакан с кофе, продолжала истошно вопить. Дальнейшее развитие событий доказало ребятам, что Санька была не совсем права по поводу Гошиной глухоты. Видимо, этот парень все-таки что-то услышал. Во всяком случае, позабыв о свекле, он высоко поднял голову и недоуменно уставился на химичку.

Ребята охнули. Михаил Петрович и Арсений Владимирович сидели «по стойке «смирно». Все ждали обморока химички. Но Алевтина Борисовна на сей раз не спешила лишаться чувств. Напротив, она со всей решительностью кинулась атаковать врага.

Начала она с кофе. По-видимому, Алевтина Борисовна хотела плеснуть из стакана в морду удава. Однако меткость ей изменила, и весь кофе достался поровну Арсению Владимировичу и Михаилу Петровичу. Оба руководителя хором взвыли и, быстро вскочив, принялись отряхиваться.

Химичка тем временем напала на бедного Гошу. Вцепившись ему двумя руками в шею – хотя кто там вообще разберет, где у змеи тело, а где шея? – Алевтина Борисовна с криками: «Я тебе сейчас покажу, негодяй!» – принялась душить несчастную рептилию.

Нервы у братьев Пашковых не выдержали. Перекрывая воинственные вопли химички и крики боли, которые по-прежнему исторгало ошпаренное руководство школы, братья воскликнули: «Не убивайте, пожалуйста, Гошу! Он ни в чем не виноват!»

Глава III. Перестрелка на проспекте мира

Гошино право на жизнь общими усилиями Компании с Большой Спасской и «группы резерва» удалось отстоять. Правда, усилий потребовалось немало. Олег, Лешка и Женька держали извивающуюся химичку. Темыч и Сашок пытались разжать ее руки, мертвой хваткой вцепившиеся в тело змеи. Девчонки оказывали моральную поддержку, одновременно пытаясь растолковать суть происшествия директору и заместителю, которые к этому времени уже немного остыли от горячего кофейного душа. Правда, как позже утверждал Сашок, Гоша все равно накрылся бы медным тазом, не подоспей вовремя на подмогу Марат Ахметов и Боря Савушкин.

Дожевывая на бегу антрекоты, два признанных силача десятого «Б» кинулись на выручку основной части живого уголка две тысячи первой. И только после того как Марат применил какой-то особый «парализующий прием», которому научился от старшего охранника отца, Олеса Убейволка, химичка была побеждена.

– Борька, прикинь, – с восхищением посмотрел Марат на враз обмякшую Алевтину. – С виду в чем только душа держится, а в Гошу вцепилась, как бультерьер.

Впрочем, «парализующий прием» подействовал на химичку лишь мимолетно. Мгновение спустя нервная учительница взвилась со стула, куда ее бережно усадили Марат и Боря, и предприняла новую атаку на несчастного Гошу.

Ярость химички в какой-то степени можно было понять.

Лешка Пашков, пользуясь общим замешательством, поставил очередной эксперимент. А именно: щедро скармливал Гоше вареную свеклу и другие овощи из Алевтининой тарелки. Удав с удовольствием занялся угощением. Лешка не сомневался, что если бы Алевтина не помешала, то Гоша доел бы все без остатка. Но, к глубокому сожалению Пашкова, эксперимент был цинично прерван директором Михаилом Петровичем.

– Экспонат отнести в живой уголок, – принялся властно распоряжаться он. – Алевтину Борисовну отпустить! Всех участников прямо сейчас попрошу собраться у меня в кабинете!

– В основном ты, Петрович, конечно, прав, – озадаченно почесал коротко стриженный затылок Арсений Владимирович. – Но вообще-то немного загнул.

– Не понял, – повернулся директор к своему доблестному заместителю.

– Команды даешь противоречивые, – по-военному отрапортовал тот. – Одновременного исполнения не получится. Как же они, – простер он руку к Сашку и Саньке, держащим Гошу, – будут и экспонат в живой уголок возвращать, и к тебе в кабинетик прямо сейчас пойдут. А эти, – перевел он взгляд на Компанию с Большой Спасской, Марата Ахметова и Борю Савушкина, которые общими усилиями удерживали по-прежнему рвущуюся в бой с удавом Алевтину, – и подавно сейчас свой пост покинуть не могут.

– Пожалуй, ты прав, Арсений Владимирович, – вынуждено было признать непосредственное начальство. – Алевтина Борисовна! Успокойтесь, пожалуйста! Вы же, в конце концов, преподаватель химии, а не Георгий Победоносец!

– Вам хорошо говорить, Михаил Петрович! – выкрикнула химичка. – Вы спокойно себе пообедали. А в моих овощах теперь змеиные слюны.

– Насчет «спокойно» я бы вообще не сказал, – скорбно уставился на залитые кофе с молоком пиджак и рубашку Михаил Петрович. – Но, если хотите, я вам сейчас приобрету за собственный счет свежий вегетарианский обед.

– У нас в буфете сегодня даже супчик вегетарианский имеется, – вкрадчиво посмотрел на химичку Арсений Владимирович. – И, между прочим, без никаких змеиных слюней.

– Ах, делайте, что хотите, – внезапно сменила гнев на милость Алевтина Борисовна.

Вся как-то разом обмякнув, она наконец позволила ребятам вновь усадить себя за стол.

– Смотри-ка, Петрович, – указал на Компанию с Большой Спасской заместитель директора. – А ведь грамотно действовали ребята с точки зрения ОБЖ. Не зря, видишь ли, я их учу. Очень оперативное реагирование в условиях экстремальной ситуации. Если бы не они, могло бы и гораздо большим уроном закончиться.

– Ну, это мы, пожалуй, позже с тобой обсудим, – строго взглянул на него непосредственный начальник. – Итак, – повернулся он к ребятам, – экспонат вернуть в живой уголок, а потом всем вместе собраться у меня в кабинетике.

– С экспонатом? – уставился на директора Женька.

– Разумеется, без, – уточнил тот.

– Вы Алевтине Борисовне, значит, новый обед возьмете? – поинтересовался Пашков.

– Возьмем, – подтвердил директор.

– Тогда это пусть Гоша доест, – указал на вареную свеклу Лешка. – Ему понравилось.

И, не дожидаясь возражений со стороны руководства школы, Пашков выскочил с тарелкой в коридор. За ним поспешила вся остальная компания.

– Зачем тебе сдалась эта свекла, Ребенок? – уже на подходе к кабинету биологии полюбопытствовала Моя Длина.

– Да есть у меня одна идея, – вдохновенно блеснули глаза у Пашкова. – Раз Гоше это нравится, – указал он на вареную свеклу, – может, мы его вообще переведем на овощи? Тогда мышей не придется жалеть.

– Кажется, Лешенька решил Гошу превратить в Алевтину, – усмехнулась Катя.

– Только не в Алевтину, – возопил Женька. – Иначе этот Гоша вырастет и всю школу сожрет.

– Да как ты не понимаешь? – заспорил Лешка. – Гоша к этому времени уже превратится в убежденного вегетарианца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.